

ПЕРВЫЕ КАНДИДАТЫ В МЕДИАТОРЫ — АДВОКАТЫ?

Вера МИНИНА

— Мы всегда говорим, что судья обязан предложить спорящим сторонам попытаться уладить спор мирным путем. И судьи обычно делают это. Но, как вы думаете, почему подобное предложение зачастую кажется для спорящих пустой формальностью?

— Стороны, обращаясь в суд, изначально делают это в результате создавшейся конфликтной ситуации. Видимо, это и является причиной того, что они не верят в возможность разрешения данного спора мирным путем. Кроме того, юристы-профессионалы, адвокаты, которые помогают сторонам юридически правильно оформить свою позицию в данном споре, являются лицами, заинтересованными в отстаивании интересов одной из сторон, что порождает у другой стороны недоверие к предложениям и доводам противной стороны.

— Популярность медиации во многом зависит от того, как выполняются

соглашения, достигнутые в процессе этой процедуры. Что, по вашему мнению, лучше всего обеспечило бы выполнение подобных соглашений?

— Цель медиации заключается в том, чтобы стороны добровольно и сознательно нашли решение, которое устраивает всех. Добровольность предполагает исполнение достигнутых договоренностей без принуждения и контроля со стороны. Поэтому лучшей гарантией выполнения соглашений, достигнутых в процессе переговоров, — это хорошая, профессиональная работа медиатора.

— Одно из важных преимуществ медиации — конфиденциальность. Но как ее обеспечить, если суд или следствие потребуют от медиатора дачи показаний против его клиентов? Должен ли медиатор, подобно адвокату, иметь свидетельский иммунитет, который бы гарантировался законом?

— Бесспорно, медиатор должен иметь свидетельский иммунитет, гарантируемый законом. И потому, на мой взгляд, на первых стадиях внедрения медиации в нашу судебную систему функции медиаторов могут выполнять специально подготовленные адвокаты, поскольку, в соответствии с действующим законодательством, определенные гарантии неприкосновенности они уже имеют.

— Довольно часто субъекты хозяйственной деятельности, вовлеченные в спор, не прибегают к медиации, аргументируя это необходимостью придания гласности той информации, которая впоследствии может быть использована против них другой стороной в случае необходимости обращения к судебному разбирательству. Является ли это обоснованным аргументом? Как обеспечить конфиденциальность такой информации? Зависит ли обеспечение конфиденциальности та-

На наши вопросы отвечает Минина Вера Веняминовна — директор Уральского (г. Екатеринбург) филиала РПА Минюста России, заслуженный юрист России

кой информации только от порядочности сторон спора или имеются иные механизмы защиты интересов сторон в этом вопросе?

— Очевидно, что обязать одну из сторон не разглашать конфиденциальную информацию, полученную в результате переговорного процесса невозможно, так как это, в первую очередь, зависит от порядочности участника переговоров. Надо исходить из того, что, приступая к процедуре медиации, обе стороны хорошо знают фактические обстоятельства дела, но в процессе примирения никто не обязывает их разглашать сведения о том, какими способами они будут доказывать свою позицию в судебном заседании. Задача медиатора — погасить конфликт между сторонами, привести каждую из сторон к пониманию позиции другой стороны и выработать компромисс, исходя из содержания обязательств, а не их формы.

— Как вы считаете, способна ли медиация стать действенным средством борьбы с коррупцией в нашей стране?

— Полагаю — да. Так как исчезнет необходимость в применении незаконных методов при отстаивании своих интересов.

— Насколько, на ваш взгляд, медиация может сегодня принести пользу во внешней политике, скажем, при улаживании экономических конфликтов с нашими ближайшими соседями по СНГ?

— На мой взгляд, медиация — действенное средство в любых отношениях, в том числе и во внешней политике.

— Мы говорим о медиаторе как об абстрактной фигуре. Но можете ли вы представить кого-либо из известных вам людей в роли медиатора? Есть ли среди ваших друзей или знакомых те, кто, на ваш взгляд, сумел бы хорошо справиться с подобной работой?

— Мне кажется, что медиатором может быть любой порядочный, интеллектуально развитый человек, который способен вызывать доверие, уметь убеждать. При этом очевидно, что медиатор должен знать правовую сторону вопроса.

— В ряде зарубежных стран медиация активно используется при урегулировании налоговых споров. Как вы считаете, если бы подобная практика привилась в России — помогло бы это более эффективному функционированию налоговой системы?

— Я не убеждена в том, что медиация может стать средством для более эффективного функционирования налоговой системы в России. Это обусловлено тем, что налоговая практика определяется не решением конкретного налогового органа, а рекомендациями, исходящими от вышестоящей инстанции.

— А теперь личный вопрос. Были ли у вас в жизни такие случаи, когда медиация могла оказаться очень полезной? И если бы сегодня подобный случай повторился, вы бы согласились обратиться к услугам медиатора?

— Лично у меня таких случаев в жизни не было, но я абсолютно убеждена, что от конфликтных и спорных ситуаций никто не застрахован. Участие медиатора в их разрешении является более лояльным и безболезненным способом решения проблем. ■

Медиаторы должны иметь свидетельский иммунитет, гарантируемый законом. Пока такого закона нет. Но на первых стадиях внедрения медиации их функции могут выполнять специально подготовленные адвокаты, уже имеющие определенные гарантии неприкосновенности